

Серебристо-белая блузка лишь подчеркивала резкие движения плавных изгибов тела. Грудь в молочно-белом одеянии волнующе колыхалась и подрагивала, выражая негодование хозяйки. Даже старомодные толстые черные очки не могли спрятать резкий, сильный, взрывной, но при этом удивительно зрелый темперамент этой женщины.

Для исполняющей обязанности директора средней школы Лу Чаогэ выглядела молодо и невероятно привлекательно.

Она была выпускницей одного из известнейших учебных заведений Лиги плюща. После выпуска она осталась преподавать в лучшей средней школе Нью-Йорка, ведь в американских школах практикуют довольно смелый и необычный стиль преподавания.

Поговаривают, что директор «Красной птицы» трижды приглашал ее вернуться из США и занять пост замдиректора.

Во время обучения Лу Чаогэ увлеклась флористикой. Это занятие доставляло ей невероятное удовольствие. Цветочная композиция, стоявшая в кабинете, была создана в порыве вдохновения, в нее было вложено много усилий и трепетных чувств.

И теперь, когда ее творение, ее предмет гордости был разрушен, она не могла сдерживать естественные порывы чувств.

С криками «ЧТО ВЫ ТАКОЕ ДЕЛАЕТЕ?» она резво двинулась по направлению к Фэнг Яну.

И только где-то на середине пути она спросила: «Зачем?», на что Фэнг Ян, не задумываясь, ответил: «Я не делаю ничего плохого или постыдного».

Как такой человек... Откуда этот человек появился в ее кабинете? Где секретари вообще, обедают?

«Немедленно прекратите», - Лу Чаогэ успела лишь подумать о собственной маленькой вселенной, в которой ей определенно бы удалось отправить этого бессовестного негодяя в открытый космос, заставить его влюбиться в инопланетянку, а затем написать сценарий происходящего. «Негодяй с Земли»? Благодаря любовной истории между ним и инопланетянкой эта программа на межпланетной телевизионной станции могла бы стать настоящим хитом.

Фэнг Ян послушался.

Он повернулся к женщине. Она выглядела очень привлекательно, но угрожающее. Он незамедлительно поднял руки, как бы защищаясь от ее нападков, и сказал: «Хорошо, только успокойтесь. И не бейте меня, пожалуйста!»

Лу Чаогэ и правда не осмелилась его ударить.

Но не осмелилась она, не потому что этот человек оказался достаточно понятливым, а скорее потому, что в его размахивающих руках все еще поблескивали ножницы.

Настоящего мужчину не всегда можно распознать с первого взгляда, а истинным женщинам стоит опасаться только отморозков и гомосексуалистов.

Лу Чаогэ, вернувшись к порогу офиса, громко крикнула: «Охрана! Охрана!»

Бабах!

В кабинет быстро вбежал Чжэн Цзин, заслонил спиной Лу Чаогэ и, уставившись на Фэнг Яна, выкрикнул: «Вы? Что вы делаете, Фэнг Ян? Если Вам что-то нужно, обращайтесь ко мне! Не смейте трогать ее!»

К Вам?

Чтобы успокоить директора, чье лицо было уже багрово-фиолетового цвета, Фэнг Ян попытался оправдать свое поведение: «Это не то, что Вы подумали!»

«Я лишь пытался помочь привести эти цветы и растения в порядок, - застенчиво проговорил он, указывая на цветочную композицию. Благородная внешность еще не говорит о благих намерениях. - Ожидание в безделье меня утомило».

Лу Чаогэ горько заплакала.

Это не просто цветы и растения. Это была целая композиция, настоящий шедевр.

«Разве я нуждалась в Вашей помощи? Разве подстригать цветочные композиции может любой желающий?»

Однако, оказывается, Вы знаете этого негодяя?»

«Фэнг Яна? Это новый учитель, которого я хотел Вам представить».

«Фэнг Ян? - Лу Чаогэ уставилась на Яна, как будто увидела какого-то монстра. - Этот парень - учитель? А не слишком ли молод?»

«Да, понимаю Ваше удивление, думаю, стоит еще подумать над его назначением».

Если он недостаточно образован и талантлив, то ему здесь не место, и неважно, чьим родственником он является. Как исполняющая обязанности директора она несла ответственность за школу и ее учеников.

«Фэнг Ян, это наш директор Лу», - сказал Чжэн Цзин, стоя посреди комнаты. Увидев ножницы в руках Фэнг Яна, он сурово добавил: «Положите уже нож. Для чего Вы его взяли? Кого хотели напугать? Я говорю Вам, поверьте, я не хочу, чтобы хоть один волосок упал с головы Лу Чаогэ».

«Я же не парикмахер, с чего я должен кому-то подстригать волосы? - удивился Фэнг Ян. - Я повторяю, в моих руках вовсе не нож, а ножницы».

Нож и ножницы - весьма разные понятия, поэтому и последствия могут оказаться совершенно иными.

Проговаривая все это, Фэнг Ян повернулся и положил ножницы на подоконник.

Опасность миновала.

Сделав полшага вперед и оказавшись напротив вазона, Лу Чаогэ взглянула на него и спросила: «Зачем Вы его трогали? Разве Вы не знаете, что нельзя без разрешения трогать чужие вещи? Где Ваши манеры? О каком воспитании может идти речь?»

«Сама госпожа по имени Искусство вынудила меня прикоснуться к нему», - проговорил Фэнг

Ян.

«Что? - уставилась на него Лу Чаогэ. Ее глаза на самом деле казались довольно большими. - Кто такая эта госпожа? Откуда у нее есть право трогать мои работы?»

«Вы не поняли, я был, так сказать, под влиянием искусства, желание рассматривать прекрасные вещи захватило меня с головой - в такие моменты мне сложно себя контролировать, я не могу не прикоснуться к такому шедевру, - пытался объяснить Фэнг Ян со всей искренностью, на которую был способен. - Желание улучшить, совершенствовать работу... уж Ваша творческая натура должна это понимать».

Благодаря небесам, земле или совести, взглянув на это утонченное и искреннее выражение лица, а также на приятную и солидную внешность Фэнг Яна, Лу Чаогэ была практически готова поверить в то, что он говорит.

«Безусловно», - неожиданно сказал голос в ее сердце.

Но как же жаль, что Лу Чаогэ была той самой Лу Чаогэ, королевой среди учителей средних школ США, и.о.директора школы «Красная птица»! Она уже встречала мужчину, похожего на Фэнг Яна. Она также вспомнила, как много раз была обманута. Разве молоденькая студентка, которая только-только начала интересоваться противоположным полом, не имея никаких методов обольщения в запасе, может противостоять такому, как Фэнг Ян?

«Не оправдывайтесь, - махнула рукой Лу Чаогэ и резко добавила, - Разве можно трогать мои вещи без моего разрешения? Кто дал Вам на это право?»

«Я Вам уже все объяснил» - с невинным видом сказал Фэнг Ян.

«Влияние искусства? Чувства мешают Вам себя контролировать? - явно не считая это оправданием, Лу Чаогэ снова начинала злиться. - Я похожа на идиотку, которая в это поверит?»

Фэнг Ян поспешил ей возразить: «Вовсе нет, наоборот, Вы определенно выглядите очень привлекательно»

„-----“

Лу Чаогэ почувствовала себя неловко.

Неужели этот парень заигрывает с ней? Можно ли сказать, что он с ней флиртует?

Чжэн Цзину также стало не по себе.

Что этот парень делает? Разве можно в такой манере разговаривать с директором?

Он не знал, что в школе Лу Чаогэ негласно получила прозвище «Снежная королева».

Чжэн Цзин решил, что обязан проявить ответственность за происходящее, поэтому повернувшись к Фэнг Яну, он воскликнул: «Фэнг Ян, что Вы себе позволяете? Немедленно извинитесь перед директором Лу».

«Извиниться? За что? - Фэнг Ян посчитал это обвинение незаслуженным, - разве Вы не считаете, что она привлекательна?»

«Конечно, нет! - быстро проговорил Чжэн Цзин. Конечно, он считал ее привлекательной, она именно такой и была. Но он не мог этого сказать. - Почему я должен обсуждать эту тему с Вами? Тем более перед директором Лу».

«Вы действительно думаете, что она непривлекательна? А мне кажется, наоборот, - сказал Фэнг Ян. - Это не должно Вас удивлять, ведь человеку свойственно испытывать чувства. Просто у нас разные понятия красоты. Я считаю, что директор Лу прекрасна, у нее длинные ноги, милые щечки... Если оценивать по общепринятой стандартной системе, где максимум - это сто баллов, ей я бы поставил 101. Она изменила мое представление о женской красоте».

«Я не говорил, что считаю директора Лу непривлекательной» - впопыхах возразил Чжэн Цзин.

Увидев холодный взгляд Лу Чаогэ, Чжэн Цзин почувствовал на лице капли пота. Он поспешил сменить эту щекотливую тему и громко сказал Фэнг Яну: «Что Вы себе позволяете? Вы понимаете, что говорите с директором? И Вы хотите работать учителем в этой школе? Вам явно не хватает манер. Разве может такой человек работать учителем? Ага, мечтайте! Убирайтесь с глаз долой!»

Фэнг Ян пожал плечами и, взглянув на Лу Чаогэ, сказал: «Извините, что взял на себя смелость сказать правду. Однако могу заметить, что если бы Вы были серьезно увлечены флористикой, то поняли, что я имел в виду».

Затем он повернулся к Чжэн Цзину и добавил: «Надеюсь, я никогда не стану таким, как Вы», намекая на полноватую фигуру мужчины.

«Да как Вы смеете!» - разъяренно закричал Чжэн Цзин.

«Кажется, собеседование я провалил» - еще раз пожав плечами, с улыбкой сказал Фэнг Ян и направился к выходу.

«Вас никто не отпускал» - Лу Чаогэ угрюмо уставилась на свой шедевр, подстриженный Фэнг Яном, как будто снова переживая эту трагедию.